

Глава 17

Шэнь Линсы постучал в дверь Нин Суна.

Нин Сун оставил дверь приоткрытой для Цяо Цяо и отозвался из комнаты: «Открыто».

Шэнь Линсы вошёл и увидел, что Нин Сун пьёт воду.

На нём была только пижама, свободная и слегка сползающая с плеч. Широкий вырез обнажал впадину ключиц, делая его фигуру ещё более худой и хрупкой.

«Президент».

Шэнь Линсы улыбнулся: «Почему не лежишь, не отдыхаешь?»

«Встал попить воды» ответил Нин Сун и спросил: «Вам что-то нужно, президент?»

«Да» улыбка Шэнь Линсы делала его облик ещё более изысканным. У него были красивые зубы, и в улыбке он словно излучал тепло. «Я навёл справки о твоей подработке. Это ведь та книжная лавка между вторым и третьим корпусами, верно?»

Нин Сун кивнул.

«Это самая загруженная книжная лавка на всём кампусе. Почему тебя туда определили? У тебя слабое здоровье, а когда там начинается наплыв, нагрузка будет слишком велика. Давай я переведу тебя в другое место. Есть ещё одна лавка, в первом корпусе, туда почти никто не заходит. Хочешь попробовать?»

«Это возможно?» Нин Сун был удивлён.

Он бывал в той лавке между вторым и третьим корпусами — там всегда было полно людей. Персонал буквально не успевал присесть, а, по словам Цяо Цяо, даже кофе там готовить — пальцы можно стереть, и то в перчатках.

Шэнь Линсы мягко улыбнулся: «Для особых случаев — особые распоряжения. Если ты не возражаешь, я тебя переведу. Завтрашнюю смену можешь пропустить — отдохни ещё пару дней. А в среду посмотрим, как ты себя будешь чувствовать».

«Спасибо, старший».

«Не за что, отдыхай» сказал Шэнь Линсы. «Не буду тебя больше отвлекать».

Он повернулся, чтобы уйти, и Нин Сун проводил его до двери.

«Всё ещё идёт дождь?» Нин Сун выглянул наружу.

«Да, снова разошёлся не на шутку».

Зонт Шэнь Линсы стоял, прислонённый к стене, с него стекали тонкие капли. Он взял его в руку и сказал:

«На улице холодно. Возвращайся в комнату, а то простудишься».

«До свидания, старший» Нин Сун послушно изобразил покорное выражение лица.

Шэнь Линсы тихо рассмеялся. Он принадлежал к тем редким людям, чья красота несколько не меркла от очков. Напротив, очки даже слегка умаляли её: без них его «фениксовы глаза» выглядели бы ещё острее и выразительнее. С ними же он излучал больше учёности и зрелости.

«Кстати, вы с Пу Ю близки?» неожиданно спросил Шэнь Линсы.

«Вполне, — ответил Нин Сун».

Он и сам чувствовал, что за последнее время они стали намного ближе. Вот только что, глядя на дождь за окном, первой мыслью было — не попал ли Пу Ю под ливень, ведь он ушёл без зонта.

Шэнь Линсы улыбнулся:

«Это редкость. Никогда прежде не видел, чтобы он так заботился о сокурснике».

В его голосе слышался едва уловимый оттенок, но улыбка в глазах оставалась искренней.

«Ладно, иди в комнату».

В этот момент к ним подбежал Цяо Цяо с раскрытым зонтом. Увидев Шэнь Линсы, он засиял улыбкой: «Президент!»

Шэнь Линсы с улыбкой кивнул: «Береги его».

Цяо Цяо тут же сложил зонт.

«Конечно!»

После этого Шэнь Линсы ушёл, взяв свой зонт.

Цяо Цяо и Нин Сун вошли в общежитие.

«А что президент здесь делал?» поинтересовался он.

«Пришёл поговорить о моей подработке» ответил Нин Сун. «Перевёл меня в книжную лавку в первом корпусе».

«Вот это здорово!» обрадовался Цяо Цяо. «А то лавка между вторым и третьим корпусами — самая адская! Твоё здоровье точно не выдержало бы такой нагрузки. Тот, кто тебя туда определил, явно был недоброжелателем. Seriously, что бы мы делали без президента? Он ведь не только красив, но ещё и с добрым сердцем. Вот только когда он закончит учёбу, нам придётся иметь дело с Цзинь Яном и его компанией!»

«Цзинь Ян?» переспросил Нин Сун.

«Наш одноклассник. Сейчас вместе с президентом и другими в Европейском Союзе, по обмену, так что ты его ещё не видел. Знаешь пустое место за Пу Дарси? Это его».

Затем выражение Цяо Цяо стало явно сплетническим.

«Он просто помешан на Пу Дарси!»

«Он красивый?» с интересом спросил Нин Сун.

«Красивый» кивнул Цяо Цяо. «Но характер ужасный — высокомерный до крайности. Увидишь, когда познакомишься. Раз уж ты последнее время всё время с Пу Ю, кто знает, может, он начнёт к тебе цепляться».

«Сомневаюсь, что кто-то вроде меня будет для него угрозой» сказал Нин Сун.

«Не недооценивай себя» сказал Цяо Цяо. «Ты куда милее, чем он!»

Нин Сун улыбнулся. Слушая за окном дробный стук дождя, он достал телефон и отправил Пу Ю сообщение:

«Ты не попал под дождь?»

Ответ пришёл быстро.

«Немного».

«Ты в порядке?»

Сообщения Пу Ю всегда были короткими: то, что другие укладывали в одно, он разбивал на несколько.

После урока физкультуры Нин Сун сразу направился в класс.

Класс был полностью мужской, и после занятий воздух в комнате был густо пропитан потом и запахом носков. Окна распахнули настежь, но запах всё равно висел в воздухе. С места Нин Суна улицу видно не было, зато холодный ветер дул прямо на него.

«Хочешь, я закрою окно?» спросил Цяо Цяо.

«Не нужно» ответил Нин Сун. Ему было проще терпеть холод, чем вонь от потных носков.

Из коридора донёсся шум драки, мимо пробежала стайка мальчишек. Вдруг в окне появилось лицо — это был Ли Ю.

Он облокотился на раму, сначала огляделся вперёд и назад, а потом заметил Нин Суна и окликнул: «Эй».

Нин Сун поднял голову и увидел, как Ли Ю хлопнул по плечу мальчика с первого ряда. Тот тут же пригнулся, освобождая обзор.

«Ты болеешь?» спросил Ли Ю.

Нин Сун кивнул.

Он и в обычные дни выглядел болезненно худым, а уж сейчас, когда действительно слёг, выглядел просто пугающе.

Ли Ю казалось, что Нин Сун может рассыпаться в любой момент.

Обычная улыбка исчезла с его губ.

«Тяжело тебе» только и сказал он.

«Ли Ю, жить надоело?» вспыхнул Цяо Цяо. «А Нин серьёзно болен, чего тебе надо?!»

«Почему ты всегда думаешь о людях самое плохое?» ответил Ли Ю. «Я просто услышал, что он заболел, вот и пришёл узнать».

Нин Сун слегка улыбнулся и выпрямился — он заметил, что через парадную дверь вошёл Пу Ю. На плече у него висел рюкзак, волосы были ещё влажные, и взгляд сразу скользнул к окну.

В этот момент Ли Ю закончил говорить и ушёл, даже прикрыв за собой окно.

Цяо Цяо снова распахнул окно.

«Лю Фан и остальные сказали, что он тебя прикрывает? Чушь собачья!»

Он обернулся — и заметил, что взгляд Нин Суна устремлён на человека, шедшего вплотную за Пу Ю.

У того были короткие волосы и вызывающе-надменная, яркая красота.

Цяо Цяо тут же шепнул: «Это он — Цзинь Ян».

Нин Сун смотрел, как они заняли места, и сердце его забило чуть быстрее.

У него появилось ощущение, что сейчас он видит настоящую «каноничную пару» Пу Ю.

Кто-то вроде Пу Ю — молчаливый, сдержанный — идеально сочетался с тем, кто живой и дерзкий. Резкий контраст характеров только усиливал «эффект пары».

Цзинь Ян сел и прямо уставился на него, разглядывая.

С первого взгляда его враждебность бросалась в глаза. Со второго — словно удивление, и враждебность исчезла, сменившись оттенком пренебрежения.

Нин Сун оказался на редкость живучим: уже на следующий день, после ещё одной капельницы, кашель у него полностью прошёл. Но вот погода в последнее время была отвратительной — дождь шёл без конца. Стоило ненадолго проясниться, как прогноз сразу обещал очередной приступ сильной конвективной непогоды.

Он никак не мог понять климат в этом книжном мире. На дворе ведь только март.

Как только он поправился, сразу вышел на подработку.

Эта работа ему безумно нравилась.

Он был в восторге от своего старшего!

Не зря ведь лучший друг считал его идеалом мужа и недостижимым образцом.

Ведь место его подработки было просто сказочным.

От книжного магазина до моря — всего теннисный корт, а людей там почти никогда не бывало. В первый же день он большую часть смены провёл, наслаждаясь морским бризом и глядя на закат.

А когда погода была не самой лучшей, море выглядело особенно красиво. Вечерний закат окрашивал небо в сумеречные оттенки фиолетового и мягкого алого — настолько прекрасные, что казались нереальными.

Даже Цяо Цяо завидовал.

Он сказал: «Раньше это место книжной лавки всегда занимали какие-нибудь богатенькие сынки, для галочки, будто ради общественной практики!»

В магазине всего три человека. Менеджер и ещё один сотрудник были не из университета, и только одно место предназначалось для подработки.

Персонал магазина был очень доброжелательным. Видя, какой Нин Сун худой и болезненный, а также учитывая, что посетителей почти не было, ему поручали самые лёгкие дела — принести воды, протереть столы и тому подобное.

Цяо Цяо заказал латте и, потягивая его, спросил: «Что у тебя с Пу Ю?»

«Ничего» ответил Нин Сун.

«Такое чувство, что вы опять отдалились».

«У нас всё нормально».

Ну ладно, может, и правда немного.

Кроме занятий, они почти не пересекались. Раньше часто виделись в библиотеке, но теперь, когда всё свободное время Нин Сун тратил на работу, туда он выбирался гораздо реже.

В последний раз он видел Пу Ю вне уроков, когда ходил вместе с Цяо Цяо брать книги.

Пу Ю тогда сидел в библиотеке с наушниками.

Он был из тех людей, кто без близкого общения кажется холодным и недоступным. В нём витала какая-то тяжёлая печаль.

Раньше Нин Сун воспринимал его как недостижимого вундеркинда, стоящего слишком высоко, и это только усиливало его отстранённый образ.

Теперь же, когда они стали хоть немного ближе, он видел в Пу Ю не холодность, а скорее молчаливую одинокость.

Его черты лица не были резко очерчены; линия подбородка мягкая, симметричная, плавная. Он выглядел правильным. Послушным.

«Ю-гэ!» позвал его Нин Сун.

Пу Ю поднял голову, увидел его и Цяо Цяо и тепло кивнул: «За книгами?»

Нин Сун кивнул, улыбаясь, и потянулся за нужным журналом.

В его помощи в поиске книг теперь не было нужды.

Фонд библиотеки, связанный с играми, пополнился, и даже появились иностранные издания на английском.

К сожалению, если в точных науках Нин Сун блистал, то английский у него был средним.

«Когда это наша школа стала такой международной?» пробормотал Цяо Цяо.

Журналы содержали самые передовые материалы, но понять их Нин Сун не мог. Он отложил английские и взял один на китайском.

«Я тоже что-нибудь найду» сказал Цяо Цяо.

«Ты ведь всё равно их никогда не читаешь».

«Посмотрю, может, есть развлекательные».

«Развлекательный раздел в соседнем зале».

Пока они перешёптывались, Пу Ю стоял за книжным стеллажом и смотрел на нижнюю часть лица Нин Суна, когда тот протянул руку, чтобы потянуть Цяо Цяо за собой.

Ему казалось, что улыбка Нин Суна — по-настоящему красивая.

Кто-то мог бы сказать, что она чересчур выразительная, но для него она была завораживающей.

В тот миг, когда он задумался, их взгляды встретились.

Нин Сун стоял в потоке ветерка, мягкие каштановые волосы колыхались в свете из окна. Он улыбнулся ему.

И впервые сердце Пу Ю забило стремительно — его гениальный разум на мгновение совершенно опустел.

Когда Нин Сун с книгой в руках уходил, он кивнул Пу Ю на прощание.

Пу Ю ответил тем же.

А когда Нин Сун и Цяо Цяо уже направлялись к выходу, им навстречу вошёл Цзинь Ян с рюкзаком на плече.

Проходя мимо, Нин Сун смог разглядеть его лицо вблизи — настолько ослепительное, что могло соперничать с Шэн Янем.

И он подумал: В конце концов, я всего лишь прохожий в жизни этих героев — будь то Ли Ю, Шэн Ян или Пу Ю.

Он искренне надеялся, что настоящий предназначенный Пу Ю человек скоро появится и выведет его из одиночества.

Прожив вторую жизнь, Нин Сун лучше многих понимал, насколько драгоценны тепло и близость в этом быстротечном мире.

А сам он с головой ушёл в свою игру.

[рыба-нож] прислал ему отчёт с оценкой кампуса «Чёрная роза», указав множество мест, требующих доработки.

Все изменения были масштабными.

Нин Сун добавил в друзья коллег [рыба-нож] и собрал маленькую команду. В переписке он продолжал притворяться взрослым и каждый день находил время, чтобы общаться и сотрудничать с ними.

Компания Shark Arts отнеслась к его игре очень серьёзно — настолько, что он и польщён был, и немного ошеломлён. Казалось, что если проект выйдет и станет популярным, то он мгновенно прославится и станет миллионером.

Нин Сун погрузился в работу с головой.

Балансируя между учёбой и разработкой игры, он мог бы и вымотаться, но то ли действовали питательные добавки от госпожи Пу, то ли просто пришло время — он начал есть больше и спать крепче.

Он чувствовал, как тело постепенно крепнет. Потому что однажды утром, проснувшись, он вдруг осознал — наконец-то у него появилась та физиологическая реакция, которая должна быть у мальчишки!

Раньше её никогда не было!

На той неделе, на занятиях по стрельбе из лука, он впервые сумел натянуть тетиву полностью.

Пусть его дрожащую стойку снова записали и высмеяли на школьном форуме, Нин Сун был на седьмом небе от счастья.

Его страсть к играм наполняла грудь, но желание обрести крепкое, здоровое тело рождалось из самых глубин костей.

И даже несмотря на то, что на той неделе он болел, вес его прибавил целых два фунта!

Впервые жизнь ощущалась так, будто она медленно, но верно идёт в гору — словно солнце в шесть-семь утра, которое только начинает подниматься и сиять золотым светом.

Счастье даёт силы, и первым изменением в Нин Суне стало вовсе не лицо, не кожа, не губы, не растущая фигура — а дух.

Из хилого болезненного ростка он начал светиться изнутри.

И как раз в тот момент, когда он вступил на путь перемен, внезапный пост на форуме вытащил его в центр внимания — прямо перед Пу Ю, Шэнь Линсы, Ли Ю и Шэн Янем.

Этот пост не только выставил его напоказ, но и втянул всех их в запутанный клубок, в Шураполе. Это означало, что ещё до того, как он полностью изменился, он уже занял место в их сердцах. И потому они стали свидетелями его пути — рядом с ним, пока он сиял всё ярче и ярче.

В пятницу, после уроков, актёрский состав Весеннего фестивального спектакля собрался на первое собрание.

Нин Сун, спешно закончив смену в книжной лавке, помчался к маленькому театру.

Ветер крепчал — приближалась та самая сильная конвективная буря, о которой предупреждал прогноз!

<http://bllate.org/book/14433/1276232>